

что популярность классического автора поистине колоссальна! Почти буквально сбылись мечты Некрасовского персонажа: пришло время, когда народ понёс с базара именно Гоголя, а не «Милорда глупого». Свою роль сыграли и коммерческие приёмы тогдашних издателей-капиталистов, которые, в отличие от нынешних, назначали небывало низкие цены — 9 или даже 6 копеек за «Тараса Бульбу» или «Ревизора». За 1 копейку продавались брошюрные издания отдельных произведений (новелл) Гоголя — «Заколдованное место», «Пропавшая грамота». Даже с учётом небольшого объёма этих текстов и тогдашнего (и нынешнего) денежно-

го курса о подобных расценках сегодня можно даже не мечтать. Тогдашний рубль был эквивалентен сумме примерно в 900 нынешних рублей, т. е. копейчатая книга стоила бы сегодня 9 рублей.

В 2021 г. в нашей стране отмечается 200-летие Ф. М. Достоевского, который, как бы то ни было, стабильно входит в «двадцатку» самых издаваемых отечественных авторов (по суммарным тиражам). Но вышеприведённый пример с Гоголем вряд ли будет актуален для современных российских издателей, которые в условиях пандемии стремятся компенсировать свои потери именно за счёт покупателя. Впрочем, всегда хочется надеяться на лучшее...

Н. Лагов Книжный мир Петербурга

I.

Как предложение, так и спрос книги служат показателями культурного уровня среды. И количество и качество книг в одинаковой мере свидетельствуют о степени развития и вкусах грамотной и читающей части населения.

Этот показатель — один из самых беспристрастных и достоверных. Никакие дробы потребления миткаля и сахара не в состоянии так ярко обрисовать заочно облик народной массы, как сорт книги, какой ей наиболее нравится.

К несчастью, однако, библиофилов и статистиков, у нас до сих пор нет необходимых данных, чтобы своевременно фиксировать колебания этого показателя. Наша книжная статистика находится в таком печальном положении, при котором поневоле приходится отказаться от пользования ею во всем объеме книжного дела и ограничиваться узкими рамками отдельных районов, поставленных в более благоприятное положение в этом отношении.

Да и таких районов у нас так мало, что даже при всей усидчивости и усердии, направленных на суммирование

районных данных, никак нельзя получить достаточно материалов для освещения состояния книжного дела на всем пространстве России.

Правда, в «Правительственном Вестнике» печатаются списки книг, выходящих в России, но даже эти списки официальной редакции и, кажется бы, долженствующие быть полными, в действительности далеко такими не оказываются, так как целые категории изданий благополучно минуют той регистрации, которая служит источником данных для списков «Правительственного Вестника». К таким изданиям принадлежат прежде всего все те издания, которые выпускаются в свет без санкции центрального цензурного комитета, т. е. земские, напр., издания, административные, ученых обществ и т. п.

Помимо неполноты официальных списков новых книг, есть у них и еще один очень существенный недостаток. Это их необычайное запаздывание и бессистемность. О степени запаздывания можно судить хотя бы по тому, что в июне 1903 года там печатаются

книги, вышедшие в августе 1902 года, и среди них, наконец, каким-то образом, иногда встречаются книги, несущие дату 1901 г.

Бессистемность этих списков выражается в том, что, подчиняясь алфавитному порядку, и только ему, все книги смешиваются в одну кучу — из Киева, Томска, Архангельска, медицинские, по земледелию, детские, лубочные и т. д. и т. д., — все это вместе. Но и с этим бы еще можно было мириться, если бы в самых данных о книгах существовала известная строго проводимая система, если бы, напр., о всех них давались непременно все данные; этого, однако, нет. Издатель указывается почти в виде исключения, склад — еще реже. И даже цена книги сплошь да рядом отсутствует.

При таком положении дел, конечно, нечего и думать о всесторонней разработке имеющихся данных. Нечего и думать, напр., «учесть» деятельность различных издательских фирм, определить номинальную стоимость книжного производства. И самое главное, приходится оставить, за невозможностью выполнить, такую существенную задачу, как разграничение издательства по годам. Узнать, сколько книг вышло в России в таком-то определенном году — совершенно нельзя, потому что эта сторона дела у нас не регистрируется или регистрируется так, что всякая охота отпадает верить предлагаемым результатам практикуемой регистрации. Когда, в самом деле, вышла книга, опубликованная в «Правительственном Вестнике» 31 мая 1903 года в списке книг, вышедших с 24 по 31 августа 1902 года, но носящая дату 1903 года или, что еще лучше, дату 1901 года?

В таких случаях приходится или действовать наобум, или же игнорировать сбивающую с толку дату выхода.

Таковы у нас условия для статистики книжного русского дела вообще.

Немудрено, если находится мало охотников заниматься при них такой статистикой. Что же касается тех, которые все-таки находятся, то они сами должны добросовестно оговариваться, что их материалы далеко не всеобъемлющи, а потому и все выводы далеко не безгрешны. Иначе говоря, они сами должны признавать свою статистическую работу лишенной самого ценного ее элемента: точности и достоверности, а следовательно и ценности.

Условия разработки статистических данных о книгоиздательстве в Петербурге несравненно благоприятнее таковых же для всей России. Но именно только «благоприятнее». И здесь мы лишены возможности зарегистрировать все, выходящее с печатного станка. И здесь значительная доля изданий, минуя цензурный комитет, минуя и фиксацию со стороны статистика-любителя. Благоприятность же заключается в том, что здесь нет, парализующего всякий смысл работы, запаздывания публикаций; если опубликование и запаздывает, то на короткий срок и не нарушает разграничения годов; благоприятность заключается и в том, что, следя за книгоиздательством Петербурга в самом Петербурге, не затрудняешься собрать сведения и такие, которые официально признаны ненужными, но для дела статистики необходимы. Наконец, важно и то, что иметь под руками данные о петербургском издательстве, это значит — обладать материалами, рисующими почти две трети русского издательства вообще.

По числу издателей, типографий, книгопродавцев и тиражу выходящих книг Петербург не только занимает у нас в стране 1-е место, но и значительно превосходит все соответствующие данные, суммированные на всем остальном пространстве России.

Конечно, не без исключения в деталях. Занимая первое место по общей массе, Петербург уступает, напр., Мо-

скве первенство, когда дело касается лубочных изданий, отрывных календарей и календарей вообще. К удовольствию надо, конечно, признать, что подобное первенство и не может быть особенно лестно.

Итак, данные, послужившие материалом для настоящего обзора петербургского книгоиздательства, не исчерпывают собою предмета исследования.

Книги на иностранных языках, книги, вышедшие с разрешения духовной цензуры, книги, выходящие периодически и без разрешения цензурного комитета, — вот те материалы, которые не вошли в настоящую работу; ее задача была — осветить лишь одну сторону петербургского книжного мира — это русские «светские» книги.

II.

Безотносительно говоря, петербургский книжный поток, даже в пределах вышеограниченной области, внушителен и по своим размерам, и по качеству. Его размеры определяются не менее как восьмизначными цифрами экземпляров книг. Чтобы детально разобраться в этой массе, приходится систематически постепенно дробить ее.

Все книги мною разделены прежде всего на три части: книги для чтения, научные и справочные.

В отношении книг для чтения минувший 1902 год был поставлен в исключительно благоприятные условия. В феврале месяце его истекли 50 лет со дня смерти Гоголя, а вместе с тем прекратилась и монополия наследников его авторских прав на сочинения этого писателя. Месяц спустя такое же событие повторилось в отношении Жуковского.

Освобождение сочинений Гоголя от исключительного пользования ими по праву наследства вызвало необыкновенный прилив их на книжный ры-

нок. В какой-нибудь месяц около дня годовщины смерти этого писателя их было выпущено более миллиона экземпляров. Количество же книг Гоголя, вышедших в течение всего года, равно 1.136,100 экзempl. И это в одном Петербурге. Но и во многих других городах сочинения этого писателя вышли в сотнях тысяч экземпляров. К сожалению, до сих пор нельзя определить точных данных по этой части; приблизительно же и теперь уже выяснилось, что количество сочинений Гоголя, напечатанных в 1902 году, достигло двух миллионов экземпляров.

Не боюсь ошибиться, сказав, что подобный тираж представляет у нас явление небывалое и много говорящее.

Жуковский не дал ничего даже близко подходящего к этим колоссальным данным. Весь тираж его сочинений, по окончании монополии наследников, измеряется всего лишь десятками тысяч.

Выпущенный в Петербурге миллион сочинений Гоголя составил из целого ряда изданий. Из них наиболее крупными оказались: Петербургского Общества Грамотности — 300.000, «Народной Пользы» — 255.000, Суворина — 155.000, Павленкова — 122.000, Бермана — 90.000 и проч.

Огромное количество общей цифры объясняется тем, что почти все издатели предприняли выпуск отдельных повестей Гоголя, назначив им небывало низкие цены: до копейки за книжку («Заколдованное место», «Пропавшая грамота»). «Тарас Бульба» вышел в 9 коп., «Ревизор» даже в 6 коп.

Нельзя не отметить, что в таких изданиях были выпущены исключительно художественные произведения великого писателя. А его моральные и тенденциозные произведения так и остались в собраниях сочинений и, конечно, не получили ни малейшего толчка в сторону массы читающей публики.

Разумеется, что такие феномены, как это наводнение книжного рынка Гоголем, не могут быть в нашем книжном мире заурядным явлением и должны рассматриваться как явления исключительные. Поэтому, при дальнейшей разверстке беллетристики по ее общепринятым отделам, я всюду отграничиваю привходящие в общую массу книг все книги Гоголя. И если бы захотели определить нормальное состояние наших книжных ресурсов, то и в этом случае тоже пришлось бы не считаться с этим книжным «паводком», выведшим из берегов обычный наш книжный поток.

Все книги для чтения мною разделены на: 1. Собрание сочинений, 2. Сборники, 3. Романы, 4. Повести, 5. Рассказы и очерки, 6. Романы, повести и проч. исторические, 7. Воспоминания, записки и т. п., 8. Путешествия, 9. Стихотворения, 10. Поэмы, 11. Трагедии, 12. Драмы, 13. Комедии, 14. Пьесы, 15. Детские книги, 16. Сказки и 17. Лубочные.

1. *Собраний сочинений* вышло 58 названий в 438.314 экземплярах.

Наибольшее количество приходится на Гоголя. Его издали 6 фирм в 151.100 экз. Жуковский вышел в количестве 52.000 экз. Пушкин в 46.000 экз. Большое количество появилось художественно издаваемых Шекспира и Шиллера. Меньше всего пришлось на сочинения Ломоносова: они вышли в 614 экземплярах.

2. *Сборники* вышли в 40 названиях при 98.700 экз.

Лучший тираж для сборника выпал на долю К. С. Баранцевича (11.000 экз.).

3. *Романов* вышло 217 названий при 1.324,050 экз.

Надобно оговориться, что эти последние цифры могут быть оспариваемы. Дело в том, что на нашем книжном рынке с некоторых пор появился по этой отрасли чтения довольно новый вид изданий. Это романы враздобръ; берется длинный роман в духе

«Рокамболя» с его характерными эпизодами, и эти эпизоды выпускаются один за другим, каждый в отдельной обложке, с отдельной ценой, но нумерация страниц — общая. По содержанию своему эти произведения стоят на грани лубка и бульварной литературы; расходятся они именно выпусками. Это обстоятельство и дает основание принимать эти выпуски за отдельные единицы счета. В отчетном году печатались таким образом следующие романы: «Роза Бургер, бурская героиня, или Золотоискатели в Трансваале», «Ринальдо Ринальдini. Знаменитый атаман итальянских разбойников», «Авантюристы, или Трагедии Парижа» (Монтепена) и «Эльвира, китайская невеста, или Между небом и адом в Китае». Каждый выпуск этих романов продается по пятачку. О содержании их дает понятие их красноречивое заглавие. Из настоящих романистов наибольший тираж принадлежит Немировичу-Данченко (24.000 экзempl.), затем Дюма (21.000), Золя (14.000) и т. д.

4. *Повести* появились в количестве 119 названий и в 892.012 экземплярах.

Львиная доля из этой массы приходится, однако, на долю Гоголя. Его повести вышли в количестве 73 названий и 763.200 экземпляров. Пушкин, Тургенев, Соллогуб и Марлинский вышли по 10.000 экз.

5. *Рассказы* вышли в 147 названиях и 589.775 экземплярах.

Рассказы регулярно занимают в нашей общей массе книг для чтения преобладающее значение. Приводимые цифры тем значительнее, что на них не оказал никакого влияния Гоголь. Они целиком составились из массы мелких отдельных цифр. Среди них самыми крупными являются рассказы: Л. Андреева, вышедшие в 28.200 экземпляров, и Вересаева — 25.000. Короленко выпущен в 11.000 и Л. Толстой — в 10.000 экземпляров.

6. *Романы и проч. исторические* вышли в 81 назв. и 327.550 экз.

Среди них преобладающее количество принадлежит Загоскину, третьему писателю, который в этом году, наравне с Гоголем и Жуковским, освободился от монополии наследников его авторского права. Его романы выпущены в количестве 81.000 экз.

7. *Воспоминаний и записок* автобиографического характера вышло 33 названия в 152.838 экз.

Наибольшая цифра тиража принадлежит «Запискам врача» Вересаева (30.000 экз.). Известные Порнографические записки ксендза Хиникви (Шиники) выпущены в 25.000 экз. «Воспоминания Гарина» («Гимназисты») 20.000 экз.

8. *Путешествий* вышло 30 названий в 120.500 экземплярах.

Путешествий в обработке Рубакина выпущено больше всего — 30.750 экз. Затем идет «Остров Сахалин» Чехова — 10.000 экземпляров.

9. *Стихотворения* вышли в количестве 60 названий при 236.585 экз.

Жуковский и Некрасов в этом роде издательства заняли первое место. Их произведения выпущены в количестве 43.000 каждый. Затем идут сомнительные стихотворцы. Какой-то г. Оксенов выпускает 30.000 своих «Исторических стихотворений», какие-то «Гусли» вышли в 20.000 экземпляров; наконец, стихи, «посвященные митрофорному протоиерею о. Иоанну Сергиеву», — 10.000 экз. И только после них стоит симпатичный «П. Я.» с 6.000 своих книжек.

10. *Поэмы* выпущены в 29 названиях при 153.400 экз.

Первенство в этом роде книг занято «Мертвыми душами» Гоголя — 55.100 экземпляров. Затем идет Жуковский — 43.000 экз., Козлов И. И. («Княгиня Наталия Долгорукая») — 20.000 экз. Из классиков вышли «Илиада» и «Божественная комедия».

11. *Трагедий* имеется 13 назв. и 31.400 экземпляров. Шиллер занимает первое место — 15.000. Затем — Софокл (6.600) и Эврипид (4.400) в переводах Д. С. Мережковского.

12. *Драмы* появились в 20 названиях и 30.760 экземплярах. Maximum принадлежит Полевому (10.000); за ним следует Зудерман — 6.250 экз.

13. *Комедий* выпущено 28 названий при 154.175 экз.

Из этого числа на долю Гоголя падает 125.700 экз., причем один «Ревизор» появился в количестве 55.100 экз. Его издали 4 фирмы, по цене от 6 коп.

14. *Пьесы* вышли в количестве 21 названия и 68.075 экз.

«Мещане» Горького вышли в том числе в 45.500 экземплярах. Minimum (по 200 экз.) падает на долю гг. Лесли («Предки») и Фальковского («Сон жизни»).

15. *Детские книги* вышли в числе 117 названий и 460.315 экз.

Гоголь (сборник из его произведений) и в этом отделе занимает главное место — 41.000 экз. За ним идет «Гулливер» Свифта в 30.000 экз. Остальная масса состоит из мелких, сравнительно с этим выделенным, тиражей. Преобладающей формой детской книги за последнее время у нас является сборник рассказов. При этом небезынтересно отметить бросающееся в глаза оттеснение со сцены так недавно господствовавших в детском книжном мире авторов-фантастиков, вроде Жюль Верна, Густава Эмара, Майн Рида, Фенимора Купера и др. Во второе полугодие 1902 года из произведений этих писателей не выпущено в Петербурге ни одной книги. Между тем, произведения бытового характера, книги поучительные и воспитательные заметно растут. Конечно, классики, как «Робинзон», «Дядя Том», «Дон Кихот» и проч., появились в нескольких изданиях. На поприще издательства детских книг в Петербурге

подвизается целый ряд фирм, но по количеству особенно выделяются фирмы Девриена и Вольфа.

16. *Сказки* вышли в 39 названиях при 211.205 экземплярах.

Maximum в этой области всецело на стороне иностранных писателей. Гофман выпущен в количестве 40.000 экз. Между тем как Пушкин и Жуковский — только по 15.000. «Конек-Горбунук» Ершова даже только в 10.000 экз.

17. *Лубочных изданий* выпущено 52 названия в 645.000 экземплярах. Этот сорт литературы в Петербурге оказывается довольно ограниченным. Издателями его по специальности являются только три предпринимателя: А. А. Холмушин из Апраксина двора, В. Максимов, обосновавшийся где-то на Лиговке, и Т. Кузин. Главным деятелем и по интенсивности окраски, и по количеству, безусловно, является первый из них г. Холмушин, второй — г. Максимов специализировался на «назидательных книжках», понимая под этим термином беспардонную эксплуатацию суеверия невежественной массы невежественным просветителем. Лубочная литература петербургского издателя выработала для себя известный тип: 16-я доля листа — размер, 96 страниц — объем, мерзкая литография — обложка, пятачок — цена и 10–15 тысяч — тираж. К этому нужно добавить, что книги печатаются почти на оберточной бумаге и, по-видимому, без корректуры. О содержании книг говорят их заглавия. Вот несколько, взятых из общей массы: «Любовь атамана Прокла Медвежьей лапы» (это — бытовой роман), «Сын Дьявола», повесть времен Пугачева, «Сногшибательная компания, или Нет больше скуки» (сборник куплетов и песен) и т. п. С большой охотой всеми тремя издателями выпускаются усиленными тиражами различные «Новые описания чудес, творимых о. Иоанном Кронштадт-

ским». Делаются время от времени посвящения и на издания классиков, с выбором, однако, таких мест, к которым можно привесить ярлык в духе всего издательства. Пушкинские стихотворения, напр., вышли под заглавием «Братья-разбойники». В качестве авторов на поприще этой литературы подвизается очень ограниченный состав «писателей». До сих пор, напр., заклеили себя такой деятельностью гг. Глебов, С. И. (Гнедич), Голохвастов, К., Дингельштедт-фон, Николай, Курагин К. (псевдоним), Молчанов и некоторые довольно криминальные псевдонимы вроде Спиридонова-Поворота.

Я не выделил из общей литературы книжек «для народа», выпускаемых интеллигентными кружками и издателями. Эти книжки, как не носящие никакой специфической окраски, включены здесь в отдел рассказов. «Народность» их заключается в некоторой, впрочем довольно умеренной, тенденциозности содержания и посредственности авторства; в них гениальность явно предпочтена благонамеренности. Это — их черта. Другая их особенность — «оригинальность», в смысле малого количества переводов.

Суммируя наши данные, мы получим, что всех русских книг для чтения в Петербурге вышло в 1902 году 1.103 названия, 5.934,654 экземпляра.

Придерживаясь вышенамеченного распределения всех книг и расположив их в нисходящем порядке по количеству их экземпляров, мы получим следующую заключительную таблицу.

Романы	1.324,050 экз. и	217 назв.	
Повести	892,012 »	19	»
Лубочные изд.	645,000 »	52	»
Рассказы	589,775 »	147	»
Детские книги	460,315 »	117	»
Собрания сочин.	438,314 »	58	»

Романы истор.	327,550 »	81 »
Стихотворения	236,585 »	60 »
Сказки	211,205 »	39 »
Комедии	154,175 »	28 »
Поэмы	153,400 »	29 »
Воспоминания	152,838 »	33 »
Путешествия	120,500 »	30 »
Сборники	98,700 »	40 »
Пьесы	68,075 »	21 »
Трагедии	31,400 »	13 »
Драмы	30,760 »	20 »
Итого	5.934,654 »	1.103 »

II. Наука

Центральное место в нашем издательстве вообще занимают книги, так или иначе служащие просветительным целям. Их можно разбить на три группы (они намечаются сами собой): учебники, популярно-научные и научные книги.

Главную массу составляют учебники. За отчетный год их выпущено 527 названий при 5.035,293 экземплярах. Сообразно существующему у нас распределению школы на начальную, среднюю и высшую распадается и вся эта масса книг. И, конечно, учебники низшей школы составляют главное ядро. Их немного, даже очень мало, по отраслям знания. Что же можно назвать? Азбуки, хрестоматии, задачки, прописи. Также немного и авторов, работающих на этом поприще; но число их изданий и цифры типографского тиража этих немудрых книжек баснословно велики.

Азбук, букварей и им подобных по цене книжек выпущено всего около 30 названий, число же их экземпляров равняется почти полутора миллионам. Среди авторов первое место занимает Н.Я. Некрасов, издающий свой «Практический курс правописания» по 170,000 экз. зараз и вообще выпустивший в этом году разных своих учебников грамоты 405,000 экземпляров. Второе место занимает г. М. Воль-

пер, пишущий для школ, где обучаются дети, не знающие русского языка; он выпустил своих книг для обучения русскому языку — 253,225 экземпляров. Далее идут уже *dii minores*: Баранов, Пуцыкович, Ермин и проч.

Этих же авторов мы встречаем и разбираясь в отделе хрестоматий и им подобных книг для классного чтения. Здесь господствуют и такие же оглушительные цифры тиражей, как в азбуках. Один из этих авторов, г. Баранов, не считаясь нисколько с уничтожающей аттестацией, выданной ему за его книжки рецензентом «Правительственного Вестника», выпустил за год своих сочинений 330,000 экземпляров. И это были издания, перешедшие по счету за четвертый десяток. Отрадно отметить, что наряду с этими книжками, наводнившими нашу низшую школу едва ли не по недоразумению, хорошо продолжают идти и симпатичное «Родное слово» и другие книжки Ушинского. Их выпущено 275,000 экз.

Монополия авторства особенно бросается в глаза, когда приходится касаться отдела задачников. Один (ныне покойный) Гольденберг их выпустил 519,600 экз. За ним следует Евтушевский с 203,000 экз.

Наконец, обилен поток и прописей. Здесь первое место принадлежит (тоже покойному) В.С. Гербачу. Им или его именем выпущено 255,000 экземпляров.

Я не могу привести точных данных, иллюстрирующих все потребление учебников низшей школой, но и из приведенных цифр и вообще из имеющихся материалов нельзя не заключить, что истинные цифры должны быть огромны. И с ними ни в какое сравнение не может идти состав и тираж книг для двух последующих ступеней нашей школы.

Выходя за пределы начальной школы, издательство учебников приобре-

тает большее разнообразие, но им не компенсируется незначительность их итога. Названий становится больше, а сумма тиража обратно пропорциональна.

Следующая таблица рисует нам детально картину издательства у нас учебников в 1902 году:

Русский язык	1.458,782 экз.	67	назв.
Хрестоматии (рус.)	1.037,790 »	59	»
Математика	1.007,297 »	48	»
Прописи	401,450 »	31	»
География	229,547 »	34	»
Языки	205,647 »	48	»
Военное дело	154,571 »	47	»
История	128,050 »	18	»
Естествознание	113,584 »	27	»
Инженерное дело	98,320 »	48	»
Медицина	66,845 »	42	»
Педагогика	57,530 »	22	»
Право	36,760 »	19	»
Сельское хозяйство	21,000 »	4	»
Счетоводство	6,700 »	4	»
Ветеринария	5,400 »	4	»
Рисование	2,500 »	3	»
Полит. экономия	2,020 »	1	»
Стенография	1,500 »	1	»
Всего	5.035,294 экз.	527	назв.

Достаточно бросить беглый взгляд на эту таблицу, чтобы убедиться, что в настоящее время низшая школа у нас является преобладающей стадией образования. Но и в ней, еще надо отметить, только один предмет занимает все внимание — это русский язык. На изучение его уходит, мало сказать: большая часть, но почти все время. И только остатки его уделяются арифметике и естествознанию.

Некоторые данные таблицы мною суммированы. Так, в рубрике «языкознание» соединены языки новые и древние. Небезынтересно отметить, что первое место в ряду изучаемых у нас языков занимает французский. Книг, ему посвященных, вышло

вдвое больше немецких. Отношение новых языков к древним выражается как 8:1.

Популярно-научная литература, в строгом смысле этого слова, у нас далеко не обширна. Я нашел ее 110 названий в 548,490 экз. Издательством ее занимается ограниченный состав предпринимателей: «Постоянная комиссия народных чтений», фирма «Книжка за книжкой» и немногие другие. Самыми ходкими книжками, по-видимому, признаются книжки Рубакина и Стронина. Их печатают по 15,000 экз.

К этому отделу справедливо присоединить и наши энциклопедические словари, преследующие именно популяризацию знания и, вероятно, скорее всякой другой книги достигающие этой цели, так как самый их тираж свидетельствует о большой ходкости их. Лучшие словари — большой «Энциклопедический» Брокгауза-Эфрона и «Большая энциклопедия», издаваемая Т-вом «Просвещение», — выходят: первый в 25.000, вторая в 27,000 экз. За истекший год всех таких словарей выпущено всего 32 названия в 450, 451 экз.

Суммируя наши данные, мы найдем, что всей популярно-научной литературы вышло у нас 142 названия в 998,941 экз.

Чистая наука петербургского издательства носит на себе резкий отпечаток утилитарного характера нашего времени. Наибольшей разработке и затем распространению подверглись такие отрасли знания, которые имеют житейское, практическое значение. Инженерные науки, медицина, сельское хозяйство и немногие другие, составляя едва ли не пятую долю названий научной номенклатуры, выпущенной издателями, в то же время, по количеству своего тиража, захватили почти половину всего количества экземпляров научных книг.

Отрасли знания отвлеченного характера едва заявляют о своем прозябании. Впрочем, справедливость требует отметить огромный комплект появившихся книг по вопросам истории и философии — результат умственного брожения, характеризующего наши дни и охватившего массы, обычно стоящие вне уровня широких умственных запросов.

Надобно, впрочем, отметить, что слабое движение у нас книги по чистой науке может быть объяснено и еще одной причиной, помимо утилитарных увлечений. Это плохая приспособленность нашего ученого языка к языку масс. Ученый язык, характерные образчики которого можно найти только в «этих» диссертациях и монографиях, является необыкновенным искажением обычного языка. Он начинен не только варварскими формулами и терминами по необходимости, но и без всякой необходимости. Как в наших канцеляриях официальная бумага лишается своего колорита без обычных «посему», «в силу какового» и т. п., так и язык ученых приобретает ложно признаваемый необходимым ему колорит только тогда, когда он пестрит латинскими и греческими словами, склоняемыми по-русски; русскими словами, расположенными по правилам немецкого синтаксиса, и т. п.

Немудрено, если так написанные книги печатаются в двухстах экземплярах, а единственным способом сбыта их может быть только бесплатная рассылка для рецензий и в библиотеки ученых учреждений.

Нижеследующая таблица представляет более или менее детальную картину распространения отдельных отраслей знания.

Сельское хозяйство	283,857 экз.	62 назв.	
История	220,255 »	102 »	
Медицина	208,405 »	110 »	
Гигиена	148,050 »	26 »	

Языковедение	123,040 »	30 »	
Философия	119,220 »	51 »	
Инженерное дело	116,625 »	77 »	
Военное дело	98,610 »	71 »	
География	91,160 »	32 »	
Зоология	64,934 »	22 »	
Ботаника	33,330 »	15 »	
Право	30,657 »	27 »	
Астрономия	29,100 »	8 »	
Металлургия	25,100 »	7 »	
Геология	20,870 »	18 »	
Минералогия	19,100 »	6 »	
Полит. экономия	16,300 »	9 »	
Энтомология	15,422 »	6 »	
Электротехника	14,350 »	6 »	
Ветеринария	12,100 »	4 »	
Археология	11,120 »	16 »	
Физика	10,510 »	3 »	
Ихтиология	10,500 »	3 »	
Педагогика	9,345 »	12 »	
Математика	9,070 »	6 »	
Антропология	8,600 »	4 »	
Химия	8,600 »	4 »	
Биология	7,300 »	4 »	
Метеорология	4,400 »	3 »	
Физиология	1,000 »	2 »	
Всего	1.770,930 экз.	746 назв.	

Подводя общий итог количеству книг, трактующих в той или иной степени науку, мы найдем, что всех таких книг в Петербурге появилось в 1902 году: 1,415 назв. в 7.805,164 экз.

III. Публицистика и справочники

Публицистика по существу своему является достоянием периодической печати. У нас издательство этой отрасли литературы в особенности слабо развито. Достаточно, напр., взглянуть ниже на ничтожное количество книг, посвященных такому жгучему вопросу, как школьный, чтобы убедиться, как должен быть мал спрос на книги этого рода. Весь интерес удовлетворяется, очевидно, материалами ежедневной печати.

Из всех предметов публицистики критика и разработка литературных во-

просов оказываются наиболее в спросе. Этой отрасли посвящено было 53 названия при 114,621 экз. К концу года обнаружилось особенное повышение интереса к Горькому.

Вопросы искусства занимают второе место: 33 назв. — 77,460 экз. Живопись и музыка являются здесь предметами особенного внимания.

Промышленность и торговля дали 35 названий при 58,810 экз.

Различные современные вопросы (от школьного и женского до спорта включительно) представлены 134 названиями при 236,165 экз. О ничтожности общественного интереса к этому рода литературе лучше всего может свидетельствовать следующая параллель. Школьному вопросу посвящено 18 названий при 36,650 экз. Спорту и забавам — 14 названий при 33,730 экз. Эти цифры настолько красноречивы, что делают излишними всякие комментарии.

Несколько в стороне от публицистики стоят два отдела: биографии — 57 названий и 200,837 экз. и книжки по прикладному знанию — 101 название при 351,930 экз. В числе последних фигурируют, как всегда, различные самоучители, руководства и т. п. Зачастую среди этих книжек преобладают экземпляры полублудного характера или явно несостоятельные выполнить собственную задачу. Как, напр., иначе оценить книги вроде самоучителя танцев. Большой интерес по-прежнему держится к фотографии. Различных руководств и самоучителей этого искусства выпущено 13 названий и 29,800 экз. Ремесла вообще пропагандируются усердно; к сожалению, однако, здесь водворился несколько странный порядок. Поставщиками таких книжек являются два-три лица, и нет, кажется, работы, искусства, промысла, по которым они не дали бы соответствующих указаний. Такая разносторонность знания,

или даже больше: всеобъемлющая авторитетность невольно вместо уважения внушает сомнение.

В общем, всех книг вышеперечисленных отраслей литературы и знания насчитывается 414 названий — 1.039,823 экз.

Наибольшую часть справочных изданий образуют календари. Их выпущено 61 название и 373,125 экз. Небезынтересно отметить некоторые черты, характеризующие этого рода издания, выпускаемые в Петербурге. Это в большинстве случаев календари специальные: различных учреждений, обществ, профессий и т. п. Среди них почти отсутствует специфический тип календаря, выпускаемого в Москве и наводняющего всю страну. Петербургский календарь и печатается в ограниченном числе. «Скаковой», напр., выпущен всего в 260 экз. Большим издателем календарей в Петербурге является фирма Кирхнера. Ею выпущено их 90,000 экз. Это наибольший тираж здесь.

Второе место в этом отделе принадлежит изданиям законов и равных им по значению постановлений. Их появилось 119 назв. и 308,937 экз. Обращает на себя внимание коллекция дешевых изданий различных законов «О состояниях». Таких главков выпущено около 20, в количестве около 60,000 экз., по цене от 5 коп. Опубликование нового устава о векселях и нового узаконения о внебрачных детях повлекло за собой, как и следовало ожидать, ряд их изданий. «О векселях» выпущено 10 изданий в 36,134 экз. Видную цифру составляют путеводители — 17 названий, 118,650 экз.

Различные правила и программы — 23 названия, 52,412 экз.

Либретто — 14 назв., 26,700 экз.

Библиографические издания — 9 названий, 9,750 экз.

И, наконец, разных справочных книг — 167 назв., 517,267 экз.

Сумма всех книг этого отдела составит: 410 назв., 1.406,841 экз.

Нам остается подвести последние итоги всем вышеприведенным данным.

Детально петербургское издательство может быть представлено в таком виде:

Беллетристика	5.934,654 экз.	1.103 назв.
Учебники	5.035,293 «	527 «
Научные	1.770,930 «	746 «
Справочные	1.406,841 «	410 «
Публицистика	1.039,823 «	414 «
Попул.-научн.	998,941 «	142 «

Но более наглядными и красноречивыми эти данные являются в комбинации более краткой:

Научные	7.805,164 экз.	1,415 назв.
Для чтения	6.974,477 «	1,517 «
Справочные	1.406,841 «	410 «

Или даже в такой крайней форме:

Для знания	9.212,005 экз.	1,825 назв.
и для развлеч.	6.974,477 «	1,517 «
Всего	16.186,482 экз.	3,342 назв.

Предоставляя досужему читателю дальше уже по-своему всячески комбинировать и иллюстрировать эти итоги, я не могу не сказать только одного: эти цифры лишний раз подтверждают доброе имя Петербурга. Петербург — расадник знания и культуры прежде всего. И у нас нет другого города, который мог бы выставить такую же восьмимиллионную армию этих бессмертных и несокрушимых ратников прогресса — книг.

Известия книжных магазинов Товарищества М. О. Вольф. 1903.

№ 8–9. С. 82–85; № 10–11. С. 97–99; № 12. С. 110–114.

Публикацию подготовили

Светлана Александровна Карайченцева

Московский политехнический университет, Высшая школа печати и медиаиндустрии, доцент, кандидат филологических наук, Россия, Москва

Мария Евгеньевна Порядина

Российская книжная палата, научный работник научно-исследовательского отдела государственной библиографии и книговедения, Россия, Москва, e-mail: m.poryadina@mail.ru

Елизавета Михайловна Сухорукова

Московский политехнический университет, Высшая школа печати и медиаиндустрии, доцент, кандидат филологических наук, Россия, Москва

Svetlana Aleksandrovna Karaychentseva

Moscow Polytechnic University, High School of Printing and Mediaindustry, associate professor, candidate of philological sciences, Russia, Moscow

Maria Yevgen'evna Poryadina

Russian Book Chamber, researcher of the research department of state bibliography and bibliography, Russia, Moscow, e-mail: m.poryadina@mail.ru

Elizaveta Mikhailovna Sukhorukova

Moscow Polytechnic University, High School of Printing and Mediaindustry, associate professor, candidate of philological sciences, Russia, Moscow